

*Книга
для чтения*

*РОССИЯ:
ХАРАКТЕРЫ,
СИТУАЦИИ,
МНЕНИЯ*

выпуск

1

Е. В. Ганапольская
А. И. Задорина
Анна Владимировна Голубева
Россия: характеры, ситуации,
мнения. Книга для чтения.
Выпуск 1. Характеры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10326889

Россия: характеры, ситуации, мнения. Книга для чтения. Выпуск 1.

Характеры: Златоуст; Москва; 2015

ISBN 978-5-86547-644-3

Аннотация

Книга предлагает разнообразные адаптированные художественные тексты из произведений классической и современной литературы. Рекомендуется для аудиторных занятий со студентами и школьниками 2–3-го года обучения, а также для индивидуального чтения. В текстах проставлено ударение, имеются постраничные комментарии и задания.

6-е издание.

Содержание

А. Т. Аверченко. День человеческий	5
Вопросы и задания	12
А. Аверченко. Законный брак	13
Вопросы и задания	15
А. С. Бухов. Яд доброты	16
Вопросы и задания	21
Л. Андреев. Полёт	22
1	22
Вопросы и задания	24
2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Россия: характеры, ситуации, мнения. Книга для чтения. Выпуск 1. Характеры

Подготовка текста, комментарии и задания: А. В. Голубева, А. И. Задорина, Е. В. Ганапольская

Редактор: И. В. Евстратова

Иллюстрации: И. Н. Чибиляев

В оформлении обложки использована ксилография художника Николая Калиты

© ООО Центр «Златоуст» (издание, лицензионные права), 1996

**А. Т. Аверченко.
День человеческий**

Утром, когда жена ещё спит, я выхожу в столовую и пью с жёниной тёткой чай. Тётка – глупая, толстая женщина.

– Как вы нынче спали? – спрашивает тётка.

– Прекрасно. Вы всю ночь мне снились.

– Ах ты господи! Я серьёзно вас спрашиваю.

– Хорошо. Будем говорить серьёзно... Вас действительно интересует, как я спал эту ночь? Для чего это вам? Если я скажу, что спалось неважно, – вас это опечалит? А если я хорошо проспал – сегодняшний день покажется вам праздником?

Она обиженно отталкивает от себя чашку.

– Я вас не понимаю...

– Вот это сказано хорошо, искренне. Конечно, вы меня не понимаете... Но когда вам нечего говорить – сидите молча. Это так просто. Ведь вы спросили меня о прошедшей ночи без всякой надобности... И если бы я ответил вам: «Благодарю вас, хорошо», – вы спросили бы: «А Жёня ещё спит?» – хотя вы прекрасно знаете, что она спит, ибо она спит так каждый день и выходит к чаю в двенадцать часов, что вам тоже известно...

Мы сидим долго-долго и оба молчим. Но ей трудно молчать. Хотя она обижена, но я вижу, как её мучает мысль: что бы сказать ещё?

– Дни теперь стали прибавляться, – говорит наконец она.

– Что вы говорите! Скажите, вы намерены опублико-

вaть это наблюдeние, ещё неизвестное людям науки, или вы просто хотели предупредить меня об этом, чтобы я знал, как поступать?

– Вы тяжёлый грубиян.

– И вообще я не грубиян. Зачем вы сообщили мне, что дни прибавляются? Все, вплоть до маленьких детей, хорошо знают об этом.

Тётка плачет. Я одеваюсь и выхожу из дому.

Навстрéчу мне быстро шагает чиновник Хрякин, торопящийся на службу. Увидев меня, он быстро сует мне руку, бросает на ходу:

– Как поживаете, что подeльваете?

Я задерживаю его руку в своей, делаю серьёзное лицо и говорю:

– Как поживаю? Да вот я вам расскажу... Есть некоторые факты, которые вас должны заинтересовать... Позавчера я простудился, – оказывается, пустяки... Доставал термометр, а он...

Чиновник Хрякин тихонько дергает свою руку, думая освободиться, но я сжимаю её и продолжаю:

– Да... Так о чём я говорил... Беру зеркало, смотрю в горло – красноты нет... Думаю – можно пойти гулять. Выхожу...

– Извините, – говорит Хрякин, – мне нужно спешить...

– Нет, ведь вы же заинтересовались, что я подeльваю. А подeльваю я вот что... Да. На чём я остановился? Ах да...

Еду я вчера – встречаю Мэрию Потáповну...

Хрякин вырывает из моёй руки свою и бежит...

Я рассеянно иду по тротуáру и через мину́ту встречаю друго́го знако́мого – Игна́шкина. Игна́шкин никуда́ не спешит.

– Здравствуйте. Что но́венького? Ку́рите?

– Нет, не курю́.

– Де́ньги всё собира́ете? По э́тому по́воду существу́ет...

– Знаю. Оди́н друго́му говори́т: «Если бы вы не кури́ли, а откла́дывали э́ти де́ньги, был бы у вас свой до́мик». А тот его спра́шивает: «А вы ку́рите?» – «Нет». – «Зна́чит, есть до́мик?» – «Нет». – «Ха-ха!» Да?

– Да, я и́менно э́тот анекдо́т и хоте́л рассказа́ть. Отку́да вы догада́лись?..

Я его перебиваю́. Я смотре́ю на его́ споко́йное лицо́ и говорю́:

– А вы счастли́вый челове́к, чтоб вас че́рти побра́ли!

– Почему́ – че́рти побра́ли?

– Тако́й анекдо́т есть. До свидáнья. Заходи́те.

– Спаси́бо, зайду́. Кста́ти, зна́ете но́вый армя́нский анекдо́т?

– Знаю́, знаю́, о́чень смешно́. До свидáнья, до свидáнья.

В э́тот день я, крóме всего́, попал на вечери́нку. Семь челове́к окружа́ли бле́дную ба́рышню¹ и насто́йчиво наступа́ли на неё.

¹ барышня – (устар.) молодая незамужняя девушка

– Да спойте!

– Право же, не могу... Уверяю вас, я не в голосе сегодня!

– Да спойте!

– Я не люблю, господá, заставлять себя просить, но... Что уж с вами делать, – засмеялась бáрышня. – Придётся спеть.

Ско́лько в жи́зни ненужного: сначала можно было подумáть, что просившие очень хотели бáрышниного пения, а она не хотела петь... На самом же деле было наоборот: никто не добивáлся её пения, а она безумно хотела спеть своим ужáсным гóлосом плохой романс. Этим и кончилось.

Когда она пела, все шептались, но на последней ноте притихли и сделали вид, что поражены её талантом. «Сейчас, – подумал я, – все будут аплодировать, приговаривая: «Прелестно! Ах, как вы поёте...» Я побарабанил пальцами по столу́ и задуше́вным гóлосом сказа́л:

– Да-а... Нева́жно, нева́жно. Слабовáто. Вы действитель-но не в гóлосе.

Все áхнули. Я встал, пошёл в другую кóмнату и наткну́лся там на другую бáрышню. Лицо́ у неё было краси́вое, умное, и это был единственный человек, с кото́рым я отдохну́л.

– Давайте поболта́ем, – предложи́л я, садя́сь. – Вы умная и на мно́гое не оби́дитесь. Ско́лько здесь вас, бáрышень?

Она́ посмотре́ла на меня́ смею́щимся взгля́дом:

– Шесть штук.

– И все хотя́т за́муж?

– Безумно.

– И все заявляют, что никогда, никогда не выйдут замуж?

– А то как же... Все.

– И вы тоже такая?

– И я.

В комнате никого, кроме нас, не было. Я обнял милую барышню крепко, и благодарно поцеловал её, и ушёл домой немного успокоенный.

Добра жена встретила меня слезами:

– Зачем ты обидел тётку утром?

– А зачем она разговаривает!

– Нельзя же всё время молчать...

– Можно. Если сказать нечего.

Жена плачет, и день мой заканчивается самой классической фразой:

– Все вы, мужчины, одинаковы.

Ложусь спать.

– Бог! Хоть ты пожалей человека и пошли ему хороших-хороших, светлых-светлых снов!..

* * *

Аверченко Аркадий Тимофеевич (1881–1925) – редактор популярного юмористического журнала «Сатирикон». В юмористических рассказах, фельетонах, пьесах-миниатюрах высмеивал пошлость мещанского быта.

Вопросы и задания

1. Почему тётка обиделась на героя?
2. Почему Хрякин не хотел слушать рассказ героя о его простуде?
3. Почему герой не хотел слушать анекдоты Игнашкина?
4. Как пела барышня на вечеринке?
5. Почему герою понравилась другая барышня?
6. Согласны ли вы, что, если нечего сказать, лучше помолчать?

А. Аверченко. Законный брак

На берегу суетилась кучка людей... Я подошёл ближе и увидел в центре группы женщину, которая лежала, худая, мокрая, в купальном костюме, с закрытыми глазами и сжатыми тонкими губами.

– В чём дело? – спросил я.

– Купалась она. Захлебнулась. Еле вытащили.

– Нужно растереть её, – посоветовал я.

На камне сидел толстый человек. Он махнул рукой и сказал:

– Не стоит. Всё равно ничего не поможет.

– Да как же так... Попробуйте сделать искусственное дыхание... Может, отойдёт.

– Мм... не думаю. Не стоит и пробовать, – сказал толстяк, искоса поглядывая на женщину.

– Но ведь нельзя же так... сидеть без толку. Пошлите за доктором!

– Стоит ли, – сказал толстяк. – До доктора три километра, да ещё, может, его и дома нет...

– Но... попытаться-то можно?!

– Не стоит и пытаться, – возразил он. – Право,² не стоит... Всё равно уж... Будем считать её утонувшей...

² право – употребляется для уверения, убеждения кого-либо в чём-либо, в значении ‘честное слово’

– Вы жалкий, тупой эгоист! – сердито закричал я. –
Небо́сь,³ если бы это был вам не чужой человек, а жена...

Он угрюмо посмотрел на меня.

– А кто же вам сказал, что она не жена? Она и есть жена...
Моя жена!

³ небо́сь – в просторечии в значении ‘ведь, наверное, очевидно, уж конечно’
для усиления мысли

Вопросы и задания

1. Что случилось с женщиной на пляже?

2. Составьте репортаж для местной телепрограммы. Начните со слов: «Сегодня на пляже нашего города произошел несчастный случай».

3. Разыграйте диалоги между активным прохожим и пессимистом: 1) человек потерял сознание на улице; 2) у вашего соседа пятно на брюках. Используйте фразы из текста.

А. С. Бухов. Яд доброты

В пёрвый вéчер нáшего знáкомства Швáнин спросил мeня, почему я сeгóдня в чёрном гáлстукe.

– А так прóсто. Забыл купить.

– А вы любите тёмно-зелёные с золотистым оттенком?

– Тёмно-зелёные? – прóсто так спросил я. – Очень. В них есть чтó-то.

– Ну так у вас зáвтра бóдет такой гáлстук.

На другóй день посыльный⁴ принёс мне швáнинский подáрок; а когдá слéдующий раз я надéл его и пошёл в гóсти к знáкомым, где был и Швáнин, я пóнял, что сдéлал оши́бку. Увидев меня, Швáнин отвёл в стóрону хoзяина дóма, позвáл меня и, похлóпав пáльцами по гáлстукy, спросил:

– Гáлстучек-то? Какóв?

– Да, гáлстук, – неопределённo брóсил хoзяин, – зелёный, кáжется...

– Не в том дéло, что зелёный, а как кóуплен-то... Я ведь подарил.

Я немногo смутился.

– Я и забыл вас поблагодарить...

– Что тут благодарнoсть... Еле нашли такой...

Через нéсколько минут ко мне подошёл какой-то малозна-

⁴ посыльный – курьер, человек, которого посылают выполнить какое-либо срочное дело, который разносит бумаги, письма в организации

ко́мый челове́к и деловито попроси́л:

– Мо́жно вас к све́ту? Мне Шва́нин с утра́ звонка́ми на-
доёл: приходи́те, говори́т, посмотре́ть, како́й я ему́ га́лстук
подари́л... Ничего́ себе́...

Га́лстук я подари́л швейца́ру.⁵ О Шва́нине почти́ забы́л.
Встре́тил его́ то́лько вчера́. Шёл по у́лице и ду́мал, что в та-
кую́ ночь тяжело́ быть одному́. Броди́ть по у́лицам надо́ело,
а до́ма была́ ску́ка.

– Алексе́й Серге́ич! Вы? Куда́ это?

Я огляну́лся и уви́дел Шва́нина.

– Здра́вствуйте. Так брожу́. Ску́чно что́-то...

– Пойде́мте ко мне...

До́ма шва́нинская доброта́ хлы́нула нару́жу пото́ком.

– Ну, съе́шьте вот э́тот кусо́чек, – с дро́жкой в го́лосе гово-
ри́л он, – ну, ра́ди ва́шей мо́лодости... Ну, я прошу́...

Я ел во и́мя моёй мо́лодости, ра́ди сча́стья шва́нинских
детей, пил за здоро́вье восемна́дцати незнако́мых мне со-
служи́вцев Шва́нина. Шва́нин закида́л меня́ сочу́вственны-
ми вопро́сами.

– Плоха́я, говори́те, ко́мната? Холо́дная?

– Вода́ замерза́ет. Ду́маю сменит́ь.

– И ску́чно одному́?

– Быва́ет. Ре́дко, а всё-таки́ быва́ет... Ну, я поше́л...

– Что? Уходи́ть? И вы ду́маете, что в такую́ ночь я...

⁵ швейцар – человек, который стоит и встречает гостей у дверей гостиниц, ре-
сторанов

Через полчаса борьбы мне пришлось остаться ночевать.

Когда я вернулся домой и стал переодеваться, в кармане пиджака что-то зашуршало. Я открыл конверт и удивлённо вынул оттуда деньги. «Не сердитесь, – написал Шванин в записке, – я сам был молод и знаю, что такое без денег праздник проводить. Когда у вас будут, отдадите». Я смущённо улыбнулся и переложил четвертную⁶ к пачке других бумажек, без дела лежавших у меня в бумажнике.

Доброта Шванина начала чувствоваться через четыре дня. Мне неожиданно позвонили:

– Алло! Слушаю вас... Слушаю...

– Это вы, Алексей Сергеевич?

– Ах, Дмитрий Михайлович! Какими судьбами?

– Вы только не сердитесь... Я даже не поверил сначала...

Почему вы не обращаетесь ко мне? Через несколько месяцев мы с вами, можно сказать, будем родственниками, я так рад, что я отдаю дочь за такого милого молодого человека, а вы идёте сначала к чужим людям... Мне Шванин звонил, говорил, что дал вам двадцать пять рублей и даже не назначил срока...

– Дмитрий Михайлович, поверьте...

– Да, я сам понимаю, дело молодое... Мне только неприятно, что у меня в доме вы всегда говорите о хороших заработках, о свободных деньгах, а тут на самом деле...

– Я же не просил... Вы понимаете...

⁶ четвертная (-ой) – банковский билет в 25 рублей, четверть ста рублей

– Вы отдайте ему... Одолжите у меня и отдайте... Вы извините меня... Неприятно, что жених моей дочери ходит и занимает четвертные...

– Я бы просил вас... Алло! Алло... Дмитрий Михайлович... Девушка! Что вы нас разъединяете? Что? Повесил трубку... Ага... Хорошо...

Дальше – больше. Квартирная хозяйка вдруг говорит мне:
– Что же, вы ищете комнату себе? Мне, конечно, всё равно, я так, как хозяйка спрашиваю... Объявление надо вывести...

– С чего вы взяли, Мария Михайловна? Я ничего не понимаю...

– Да и понимать тут нечего. Ваш же знакомый, господин Шва́нин... Прочитайте.

Она передала мне письмо, в котором Шва́нин укорял мою хозяйку в том, что она не отапливает комнат...

– Тут недоразумение как-то, – робко произнёс я, – я ничего не говорил...

– Вы подумайте и скажите насчёт объявления, когда вывести можно, – хмуро возразила она. – Не из-за удовольствия комнату сдаёшь, чтобы потом сплетничали... Мне это не нравится.

Через несколько дней мне удалось восстановить прерванную чужой добротой линию своей жизни. Деньги я вернул Шва́нину с короткой и характерной припиской, после которой мы избегали встреч друг с другом. Я слышал потом,

что, как-то говоря обо мне, Шва́нин сказа́л:

– Как тяжело́, как бо́льно быть до́брым...

С тех пор я избега́ю встреч с до́брыми людьми́.

* * *

Бухов Аркадий Сергеевич (1889–1937) – прозаик и поэт, сотрудничал в сатирических журналах “Сатирикон”, “Крокодил”. В 1937 г. арестован, посмертно реабилитирован.

Вопросы и задания

1. Какой подарок и почему сделал Шванин герою рассказа?
2. Почему Алексей Сергеич подарил галстук швейцару?
3. Почему герой пришел в гости к Шванину? О чём он говорил в гостях?
4. Кто такой Дмитрий Михайлович? Почему он позвонил Алексею Сергеичу?
5. Почему квартирная хозяйка решила вывесить объявление?
6. Почему герой избегает встреч с добрыми людьми?
7. Перескажите историю от лица Шванина.
8. Какое письмо написал Шванин квартирной хозяйке? А какую записку герой написал Шванину, возвращая деньги?

Л. Андреев. Полёт

1

День полёта начался при счастливых предзнаменованиях. Их было два: луч раннего солнца и полный таинственных и радостных намёков сон, который приснился Юрию Михайловичу перед тем, как он проснулся.

Юрий Михайлович Пушкарёв был опытный офицер-пилот. Это значило, что в течение полутора лет он уже двадцать восемь раз – ровно столько, сколько было ему лет, – поднимался в воздух и всё ещё был жив, не разбился, как многие другие. Лучше, чем все, он знал цену этой смешной и маленькой опытности, которая после каждого счастливового возвращения на землю заставляла забыть о прежних чужих несчастьях. Но был он человек мужественный и не хотел думать о том, что у короткой жизни отнимает последний её смысл. «Упадú так упадú, – думал он, – а может быть, до тех пор и машину сделают такой, что падать не надо, вот я и обманú смерть, проживú до старости, как другие. О чём же гадать?»

И, думая это про себя, он улыбался той своей спокойной улыбкой, за которую так любили его и уважали товарищи. Но жил в его теле кто-то ещё, кто не поддавался уго-

вобрам, и этот другой страшился страхом трепетным и тёмным. После удачного полёта этот другой становился глупо счастлив и самоуверен, а перед полётом каждый раз наполнял душу вздохами и дрожью. Так же было и в этот раз, накануне июльского полёта.

Вечером Юрий Михайлович погулял с женой по зелёным улицам маленького городка; и уже в половине одиннадцатого, когда в доме никто ещё не спал, лёг в постель и сразу уснул. А под утро приснился ему тот радостный, волнующий сон, который уже третий раз в жизни посещал его и был каждый раз счастливым предзнаменованием.

Будто проснулся он на рассвете в тёмной комнате. И хотя комната была незнакомая, но была она в то же время своей, настоящей, той, в которой он всегда жил и живёт. Проснулся он будто от тревожного и страшного сна. Тогда поднялся он и вышел в соседнюю комнату, где было уже светлее. «Как хорошо и спокойно: все спят», – подумал он, успокаиваясь. И тут неожиданно вспомнил, что у него есть другие, прекраснейшие комнаты, в которых он почему-то давно не был, даже совсем забыл о них. С радостным ожиданием он открыл очень высокую белую дверь и тихо вошёл в эти забытые прекрасные комнаты. Их было много, и они были тех огромных и торжественных размеров, какими бываюот комнаты и залы только во дворце. «Как хорошо! И как я мог забыть!» – думал он и тихо шёл вперёд. И так дошёл он до двери, за которой слышались голоса. Он заглянул и увидел, что си-

дят на полу́ два маляра́, что́-то де́лают и пою́т.

Тут Ю́рий Миха́йлович просну́лся, но ещё́ с мину́ту не мог поня́ть, где конча́ется сон и начина́ется настоя́щее. По́том уви́дел ря́дом жену́ и сра́зу всё вспо́мнил и всё по́нял: что сего́дня ему́ лететь, и что ря́дом его́ жена́, и что ию́льское со́лнце стои́т прот́ив о́кон. Спроси́л себя́, не стра́шно ли ему́ лететь, но вме́сто обы́чного, крѐпко сде́рживаемого стра́ха бы́ло глубо́кое и ра́достное волне́ние: как бу́дто жде́т его́ сего́дня необы́кновенное и вели́кое сча́стье. «Сего́дня я полечу́!» – впервы́е с востор́гом и ра́достью поду́мал он о небѐсном вели́ком просторе́, предчу́вствиями кото́рого всю ночь жи́ла его́ душа́.

Ю́рий Миха́йлович встал и на́скоро оде́лся. Захвати́в папи́рос, он вы́шел из спа́льни. На небе́ не́ было ни еди́ного о́блака, и там, отку́да но́чью па́дал дождь на зе́млю, тепе́рь видне́лась я́сная синева́. По кни́гам э́то называ́лось во́здухом, атмосфе́рой, но по чу́вству челове́ческому э́то бы́ло и всегда́ остава́лось небе́м – ве́чной це́лью всех стремле́ний, всех по́исков и наде́жд. «Вся́кий челове́к бои́тся сме́рти, и кто захоте́л бы лететь, е́сли бы э́то бы́ло то́лько во́здухом ка́ким-то?» – поду́мал Ю́рий Миха́йлович.

Вопросы и задания

1. Какой сон приснился Юрию Михайловичу Пушкарёву в ночь перед полётом? Как вы думаете, почему он считал его

счастливым предзнаменованием?

2. Опишите характер Пушкарёва, каким видят его друзья и близкие люди в начале рассказа.

3. Какие чувства Пушкарёв обычно испытывал перед полётом? Что он почувствовал в день, который описан в рассказе?

4. Почему люди мечтали летать в небе? Что думал об этом Юрий Михайлович?

2

Когда Юрий Михайлович с женой подъезжали к аэродрому, голубая пустыня неба оживала своей жизнью: от горизонта поднимались и медленно плыли сверкающие белизной, торжественные облака.

Татьяна Алексеевна заволновалась:

– Не началась бы гроза, как вчера, тогда как же?

– Нет, – уверенно ответил Юрий Михайлович. – Смотри, какие у них края; они скоро разойдутся.

– Тебе хочется подняться выше их?

Он внимательно и немного странно – так ей уже потом казалось – посмотрел ей в лицо и глаза и ответил с своей спокойной улыбкой:

– Я тебя люблю ужасно.

Прощаться пришлось при посадке.

Вдруг явно и немного страшно опустела земля – это значило, что Юрий Михайлович поднялся с земли на своём «Ньюпоре».⁷

⁷ Ньюпор – французский самолёт, бывший на вооружении русской армии в начале XX века

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.